

Т.Ю. Богомолова, О.П. Фадеева, Л.М. Фалейчик, К.В. Шворина

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ЛОВУШКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

В статье рассматриваются условия, особенности и возможности реиндустриализации (новой индустриализации) сельской экономики Забайкальского края. Анализируются последствия распада советской модели аграрного развития в удаленных регионах России, приведшего, в частности, к деградации агропродовольственного комплекса Забайкальского края и хронической убыточности местных сельхозпроизводителей. Описаны ловушки на пути устойчивого сельского развития, связанные с отсутствием эффективных механизмов преодоления регулярно возникающих негативных природно-климатических явлений, стимулирования инвестиционной активности и создания конкурентных преимуществ. На основе данных социологического обследования представлена палитра мнений агробизнес-сообщества о существующих проблемах сельскохозяйственной отрасли, о насущных направлениях и способах ее модернизации, а также о переформатировании организационных и финансовых условий, которые бы дали толчок развитию агробизнеса в Забайкальском крае. Рассмотрены два подхода к реиндустриализации АПК Забайкальского края. Первый предполагает акцент на привлечение крупных производителей, способных за свой счет и при государственной поддержке осуществить инвестиционные проекты «индустриализационного» типа, позволяющие снизить зависимость от неблагоприятных природных условий. В рамках второго подхода ставка делается на преимущества многоукладной экономики и предусматривается создание механизмов интеграции предприятий АПК разного уровня и масштаба (мелких, средних и крупных) в экономическое (в том числе внутреннее и внешнее) пространство.

Ключевые слова: Забайкальский край; реиндустриализация; агропродовольственный комплекс; малый агробизнес; сельское развитие; трансграничные отношения

С некоторых пор идеи «реиндустриализации» стали вызывать все больший интерес у отечественных ученых и практиков, потеснив популярные еще недавно «модернизацию» и «инновационное развитие» [8]. Мода на реиндустриализацию, как водится, пришла из-за океана, где в свое время возникла и даже была отчасти реализована идея возврата производственных мощностей, ранее вынесенных из США в страны с дешевой рабочей силой. Мода модой, но в России идея реиндустриализации по сочетанию причин (рост ностальгических настроений по поводу советского прошлого, включая возрождение промышленности, а также санкции со стороны Запада, стимулирующие риторику об импортозамещении, падение цен на нефть и проч.) стала заметным трендом последних лет и так или иначе начала воплощаться в жизнь, а для некоторых регионов служит визитной карточкой [7; 9]. Между тем о реиндустриализации по американскому образцу говорить не приходится. Из России производственные мощности никуда не «переезжали», поэтому и вернуть их нельзя. Многие из предприятий, составлявших ранее основу производственного потенциала в регионах, были физически ликвидированы либо перепрофилированы и потому не могут использоваться по прежнему назначению.

Строго говоря, речь может идти только о «новой индустриализации», т.е. о создании новых и модернизации действующих элементов производственного потенциала (и не только в промышленности) на новых технологических и организационных основах. Понимаемая таким образом реиндустриализация предусматривает «перевод производства на более прогрессивный путь развития с привлечением достижений информатики, биотехнологий, нанотехнологий, новейших материалов и использованием новых источников энергии» [1, с. 67]. Это может происходить не только в промышленных комплексах, размещенных в городских агломерациях, но и на предприятиях сельской экономики [5; 6], часть которых, возможно, еще не прошли этап индустриализации как таковой.

Возрождение не означает полного восстановления того, что существовало раньше, из-за серьезной трансформации всей экономической системы и форм хозяйствования, распада плановой системы, открытия внешних рынков. Возрождение сегодня невозможно без достижения конкурентоспособности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов. В сельском хозяйстве индустриализация обычно понимается как перенос в этот сектор крупных форм производства и промышленных (высокоэффективных, наукоемких) технологий ради повышения эффективности хозяйствования и роста производительности труда. «Эффект масштаба» могут обеспечить крупные и вертикально интегрированные бизнес-структуры, которые способны осуществить радикальные преобразования на новом технологическом уровне за счет привлечения серьезных инвестиционных ресурсов, в том числе государственных, и обеспечить рост объемов производства вкупе со снижением текущих (операционных) затрат на единицу продукции. Другой сценарий индустриализации связан с кластеризацией местной экономики и интеграцией производственных цепочек не внутри одной крупной компании, а в пределах локальной территории. Такая интеграция позволяет встроить в процесс производства добавленной стоимости разные группы независимых производителей, специализирующихся в разных отраслях сельского хозяйства и переработки его продукции.

Выбор того или иного варианта сельского развития невозможен без анализа текущей социально-экономической ситуации, без выявления острых проблем и способствующих их воспроизводству факторов и механизмов, а также имеющегося экономического потенциала и здоровых сил, которые могли бы переломить негативный тренд. Конструирование реалистичного образа будущего особенно важно для регионов, которые так и не смогли вырваться из ловушек советского прошлого и по-новому расставить приоритеты развития, найти свои экономические ниши, обратить существующие возможности в преимущества. С этих позиций рассмотрим некоторые проблемы, особенности и возможности реиндустриализации (новой индустриализации) сельской экономики Забайкальского края, вопросы развития которого приобретают особую актуальность в контексте планов

и программ по созданию экономического пояса Шелкового пути, который может стать, с одной стороны, позитивным фактором развития, а с другой – источником новых экологических проблем [3; 13].

АПК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: В ПЛЕНУ СТАРОЙ ПАРАДИГМЫ

В советские времена регионы, входившие в состав современного Забайкальского края (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ), как и сегодня, играли роль геополитических форпостов страны. Хотя в экономическом плане эти регионы не принадлежали к числу наиболее развитых, но на их территории находилось несколько стратегически важных производств в добывающей промышленности (прежде всего Краснокаменский урановый рудник), было развито животноводство, в том числе овцеводство, которое являлось отраслью «всесоюзной специализации». Главным приоритетом государственной политики в отношении этого региона было не только и не столько извлечение ресурсов, сколько хозяйственное освоение приграничных территорий и закрепление на них населения. Эта политика подкреплялась требуемыми ресурсами, но задача достижения экономической эффективности стояла далеко не на первом месте. В результате был сформирован хозяйственный комплекс, который мог существовать только при массивной финансовой, технической и организационной поддержке сверху. Распад СССР и последовавшие за ним экономические реформы сделали эту модель нежизнеспособной. Как только поток централизованных ресурсов иссяк, а центр экономического управления сместился в регион, началось медленное, но верное сжатие хозяйственного пространства.

Сельскохозяйственный сектор экономики Забайкальского края и сегодня играет важную роль в социально-экономическом развитии этого региона. Ведущей отраслью сельского хозяйства края является животноводство, на долю которого приходится почти 75% объема его валовой сельхозпродукции. Среди подотраслей животноводства лидирующие позиции остаются за овцеводством и мясным скотоводством. В овцеводстве ведущим является тонкорунное направление,

которое представлено забайкальской тонкорунной породой овец. В меньшей степени развиты свиноводство и птицеводство. Из-за суровых природно-климатических условий край относят к регионам с рискованным земледелием, однако ресурсы естественных пастбищ составляют основу кормовой базы для мелкого и крупного рогатого скота, лошадей, что расширяет возможности для специализации территории на мясном и мясошерстном животноводстве¹. Производство зерновых культур сосредоточено в хозяйствах юго-восточной части Забайкальского края. Выращивание картофеля и овощей остается делом личных хозяйств населения. Основными производителями зерна являются сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится 90,3% от общего объема его производства в крае.

Забайкальский край для эффективного развития аграрной отрасли имеет значительные ресурсы, которые в силу ряда причин должным образом не используются. В отличие от лесного сектора, где приграничное положение региона играло существенную роль в течение всего периода после 1991 г. (и во многом негативно повлияло на процессы модернизации) [4; 12], представители аграрного бизнеса не смогли в полной мере реализовать возможности трансграничного сотрудничества.

Реформы 1990-х годов способствовали деградации агропромышленного комплекса Забайкальского края. Так, почти за 30 лет, прошедших с конца 1980-х годов, площади сельскохозяйственных угодий в крае сократились в 1,3 раза, при этом площадь обрабатываемой пашни за этот же период уменьшилась более чем в 5 раз (табл. 1). С начала XXI в. в регионе интенсивно идут процессы запустения и засорения земель, связанные с их выводом из хозяйственного оборота и демонтажем систем орошения. Многие из засевавшихся ранее полей в сельскохозяйственных районах края (Улетовском, Читинском и др.) сегодня не используются. В растениеводстве вследствие финансовых проблем более 70% предприятий применяют экстенсивные и устаревшие технологии, используют низкокачественные семена, вносят недостаточно минеральных удобрений. Если в 2001 г. на 1 га всей посевной

¹ См.: *Агропромышленный комплекс Сибирского федерального округа. 2006–2010: Стат. сб.* / Забайкалкрайстат. – Чита, 2011.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика некоторых показателей сельского хозяйства
Забайкальского края**

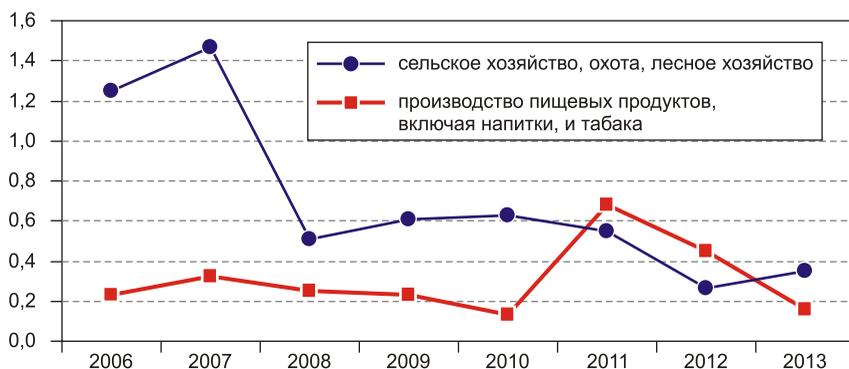
Показатель	1987	2014
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	7801,0	5824,7
Площадь пашни, тыс. га	2315,8	435,2
Поголовье КРС в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	759,0	479,7
Поголовье свиней, тыс. голов	302,6	104,1
Поголовье овец и коз, тыс. голов	3663,3	503,0
Поголовье птицы, тыс. голов	3355,1	538,1

Источники: Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. – Чита, 1988. – С. 69, 80, 82; Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Забайкальского края: Стат. сб. – Чита, 2015. – С. 86, 95, 97–99.

площади вносили 8 кг минеральных удобрений, то в 2014 г. – всего 2,7 кг. Не проводятся в должной мере защитные мероприятия против болезней и вредителей. Величина урожая во многих случаях зависит от погодных условий и естественного плодородия почв [2, с. 78].

Проблемы, имеющиеся в растениеводстве, непосредственно влияют на развитие животноводческой отрасли региона. Деграцию этого направления отражают следующие данные: кратно уменьшилось стадо овец и коз (более чем в 7 раз), а также поголовье птицы (более чем в 6 раз) (см. табл. 1). Произошли ухудшение породного состава, снижение продуктивности, падение объемов производства и снижение качества продукции. Экономический спад в целом негативным образом повлиял на развитие сельских территорий. Банкротство и финансовые проблемы многих еще некогда крепких хозяйств способствовали массовому оттоку населения из сельской местности [10].

Развитие сельского хозяйства в Забайкальском крае зависит прежде всего от финансовых вложений в отрасль, которые потенциально могли бы воздействовать на направления и темпы модернизации данного сектора экономики региона. В последнее десятилетие инвестиции в основной капитал в регионе заметно снижаются, что отражается на доле отрасли в ВРП (см. рисунок).

Динамика доли сельского хозяйства и производства пищевых продуктов в общем объеме инвестиций в основной капитал по экономике Забайкальского края, %

Источники: *Инвестиции в основной капитал:* Стат. сб. – Чита, 2010. – С. 9; *Инвестиционная деятельность организаций Забайкальского края:* Стат. сб. – Чита, 2014. – С. 14; *Валовой региональный продукт Забайкальского края в 2009–2014 годах:* Стат. сб. – Чита, 2016. – С. 13; *Валовой региональный продукт:* Стат. сб. – Чита, 2010. – С. 10.

Существующие проблемы финансирования отрасли частично компенсируются трудовыми усилиями сельского населения, которое активно участвует в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

За прошедшее между двумя Всероссийскими сельскохозяйственными переписями десятилетие почти в 3 раза увеличилось число крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – с 418 в 2006 г. до 1173 в 2016 г.² В то же время данные Реестра предприятий АПК Забайкальского края свидетельствуют о весьма неустойчивом положении предприятий и организаций, занятых производством сельхозпродукции, ее переработкой и обслуживанием отрасли в целом. Так, из 253 сельскохозяйственных организаций, зарегистрированных в 29 муниципальных сельских районах края на 1 января 2016 г., не работала каждая пятая. Это свидетельствует скорее о компенсационном характере роста количества фермерских и лич-

² URL: <http://www.зabayкальскийкрай.рф/governance/news/2016/10/10/41850.html>.

ных подсобных хозяйств населения на фоне распада коллективных форм хозяйствования на земле и переноса его в мелкие фермерские и личные подсобные хозяйства, ориентированные в основном на самообеспечение. Определенную роль в этом процессе сыграли развернутые в начале 2000-х годов программы поддержки малого и среднего бизнеса, позволившие небольшим организациям работать с низкой, но все же положительной рентабельностью.

Важной особенностью Забайкальского края является отсутствие монополизации продовольственных рынков. С относительно крупными переработчиками (Читинский молочный комбинат, Маккавейский пищекомбинат, Агинский мясокомбинат и др.) сосуществуют более мелкие организации (кооперативы и предприятия в сельских районах). Крупные агрохолдинги в регионе представлены мясокомбинатом «Датурский» – предприятием, входящим в группу компаний «Талина». Вместе с тем на региональном рынке наблюдается рост активности производителей сельхозпродукции из других регионов. В территориальном отношении это соседние регионы – Иркутская область (группа компаний «Янта»), Республика Бурятия (мясоперерабатывающая фабрика «Селенга») и Амурская область (АО «Хладокомбинат»).

Сложная социально-экономическая ситуация в Забайкальском крае не способствует привлечению в сельское хозяйство региона крупных частных инвестиций, созданию местных агрохолдингов или же более активной экспансии со стороны внешних бизнес-структур. В связи с этим новые модели развития отрасли и сельской экономики в целом нужно искать исходя из сложившейся на территории края хозяйственной системы, отличающейся большим количеством мелких и средних игроков, сумевших адаптироваться к местной бизнес-среде. При этом важно объективно оценить ловушки, которые могут помешать преодолению действующих негативных процессов, и найти возможные пути их обхода.

ЛОВУШКИ ДЕПРЕССИВНОЙ МОДЕЛИ

В своем нынешнем состоянии сельское хозяйство Забайкалья не может вырваться из круга цепляющихся друг за друга проблем природно-климатического, финансового, технического и инфраструктур-

ного характера. То, как работают эти ловушки, покажем на примере чрезвычайно сложного для края сельскохозяйственного цикла 2016–2017 гг.

Развитию земледелия на территории Забайкалья мешают регулярно возникающие в этих местах засушливые явления, охватывающие либо отдельные районы и участки, либо весьма значительные территории. Из-за того, что у местных производителей нет на вооружении ирригационных систем, отсутствуют водосберегающие и другие технологии, защищающие урожаи от природных катаклизмов, а также они не располагают надежными засухоустойчивыми (районированными) сортами сельскохозяйственных культур, после очередного удара стихии они оказываются на грани выживания. Ситуация усугубляется отсутствием доступных для земледельцев программ страхования урожая и других механизмов возмещения убытков. Негативные последствия засухи сказываются на условиях проведения следующей посевной кампании, когда для закупки горюче-смазочного и посевного материала, средств для обработки посевов, для ремонта техники и выплаты зарплаты механизаторам у хозяйств просто не хватает денег. Частое повторение «кризисного сценария» приводит к перманентному сжатию площади посевов и сокращению стада сельскохозяйственных животных.

Печальной иллюстрацией вышесказанному служат события 2016 г., когда из-за обширной засухи в Забайкальском крае погибло 41% посевов яровых культур, а ущерб от потери урожая был оценен в размере 1,1 млрд руб.³ Причем противостоять этой беде практически каждому земледельческому хозяйству приходилось самостоятельно. Страховые компании, узнавшие о неблагоприятных климатических прогнозах, не захотели брать на себя риски массового наступления страховых случаев. Ряд компаний сформулировали правила подачи документов так, чтобы производители не могли оформить договоры страхования вовремя. Пять страховых компаний вообще отказались работать в крае. Вмешательство краевого министерства сельского хозяйства в конфликт аграриев со страховщиками разрешило эту

³ URL: <https://www.chita.ru/news/100811/>.

проблему лишь частично. Страховщики пообещали, что в 2017 г. будут работать с некоторыми хозяйствами «индивидуально», но отказались от предоставления услуг всем потенциальным клиентам⁴.

Засуха привела к угрозе сокращения площадей сельскохозяйственных посевов в 2017 г. на 40% и уменьшения поголовья скота на 30%. Министерство сельского хозяйства РФ пообещало взять на себя частичную компенсацию ущерба и погасить хозяйствам 350 млн руб. прямых убытков, т.е. в 3 раза меньше общей суммы потерь. Однако даже эти изрядно урезанные средства были направлены в регион с большим запозданием. Хозяйствам, оформившим соответствующие документы (акты списания посевов и проч.), пообещали выплатить компенсацию к июню 2017 г., т.е. уже после завершения посевной кампании.

Если земледелие страдает от засухи, то животноводство помимо трудностей, связанных с качеством пастбищ и заготовкой кормов, регулярно сталкивается с неблагоприятной эпизоотической ситуацией, вызванной распространением ящура, сибирской язвы и других болезней сельскохозяйственных животных со стороны Китая и Монголии на приграничные российские территории. Среди причин всплеск инфекционных болезней специалисты называют неконтролируемый переход диких животных через границу, недостаточные меры ветеринарного контроля на сопредельных с Россией территориях, а также отсутствие организованного выпаса животных в приграничной полосе Забайкальского края и ненадлежащее содержание скотомогильников. Хотя в местах проявления инфекций, как правило, своевременно вводятся карантин и режимы чрезвычайной ситуации, местные сельхозпредприятия, фермерские хозяйства и владельцы семейных подворий несут убытки из-за того, что животные, контактировавшие с заболевшими, безоговорочно забиваются и сжигаются, а на вывоз сырого мяса из охваченных инфекцией районов накладывается запрет. В результате на местах производители вынуждены реализовать даже проверенную продукцию за бесценок. Выделяемые суммы компенсаций, как правило, недостаточны для того, чтобы полностью покрыть убыт-

⁴ URL: <https://www.chita.ru/news/99370/>.

ки населения и в особенности сельхозпредприятий от вынужденного забоя скота. При этом в наиболее уязвимом положении оказываются предприятия, имеющие непогашенные банковские кредиты, которые оформлялись для обновления стада, в том числе под залог приобретаемых животных.

Тем не менее овцеводство и козоводство продолжают оставаться драйвером аграрного развития Забайкальского края, хотя до былых позиций, занимаемых регионом в советский период, далеко. В 2016 г. Забайкалье заняло по поголовью овец и коз третье место в Сибирском федеральном округе. Разведением овец и коз на начало 2017 г. занимались почти в каждой второй действующей сельскохозяйственной организации и в каждом третьем фермерском хозяйстве. С развитием этой отрасли власти региона связывают будущее его аграрного сектора, декларируя планы двукратного увеличения поголовья к 2030 г. посредством улучшения качества стада и кормовой базы, а также на основе решения существующих проблем с реализацией продукции овцеводства, прежде всего шерсти, овчины и мяса. В пресс-релизах правительства края говорится о создании соответствующих лабораторий по селекционной работе и дополнительных мощностей по переработке мяса и шерсти.

Но пока эти планы весьма далеки от воплощения. Сложности с кредитованием и множасьи риски потери части урожая и доходов больше всего бьют по технической базе аграрной отрасли, которая безнадежно устарела за последние 25 лет. Отставание в технической модернизации, на которую у производителей нет средств, в свою очередь, закручивает спираль потерь ту же и ту же. Урожайность снижается в результате некачественного и запоздалого проведения посевных, уборочных и других работ. Сами производители из-за низкой платежеспособности не в состоянии обновить свой парк машин и оборудования. Чтобы решить проблему технического обновления за обозримый период времени, им необходима массивная внешняя поддержка, в противном случае решение этих вопросов останется следующим поколениям земледельцев. В реальности объем средств, выделяемых на субсидирование процентных ставок кредитов для модернизации отрасли, постоянно сокращается.

В целом текущая ситуация с износом сельхозтехники выглядит, даже по оценкам представителей регионального министерства сельского хозяйства, угрожающе. Из интервью заместителя министра сельского хозяйства региона И. Малакшиновой: «Общий износ тракторного парка составляет 70,5%, износ энергонасыщенных тракторов – более 90%, износ кормоуборочных комбайнов – 55%, зерноуборочных – 70%. По отдельным видам техники износ достигает 100%»⁵. Перед посевной 2017 г. только половина техники была готова выйти на поля, остальная нуждалась в срочном ремонте. Закупки сельхозтехники в 2016 г. осуществлялись в единичном порядке и были сделаны в семи из 31 сельского района. Все хозяйства края смогли приобрести 30 тракторов различных марок и модификаций, 13 единиц почвообрабатывающей техники, семь посевных агрегатов и один посевной комплекс.

Региональные власти не оставляют надежд на восстановление хотя бы части посевного клина, сократившегося, как было сказано выше, более чем в 5 раз по сравнению с советскими временами. По оценкам специалистов краевого министерства сельского хозяйства, в Забайкалье имеется 987,7 тыс. га неиспользуемой пашни, которая еще пригодна для рекультивации и введения в оборот. Участки таких залежных земель есть во всех районах края. Однако темпы повторного освоения заброшенных земель весьма невелики, планы на будущее – не очень-то масштабны. По данным пресс-секретаря министерства сельского хозяйства края, в 2016 г. сельскохозяйственными предприятиями региона было введено в оборот 19,1 тыс. га неиспользуемой пашни. В планах – продолжение подобной работы, ежегодно в период 2017–2020 гг. решено вводить от 24 до 34 тыс. га⁶.

Восстановлению посевных площадей мешают высокие затраты на рекультивацию залежных земель. Для обработки вновь вводимой земли хозяйства края, по предварительным расчетам, в течение 5 лет должны приобрести более 3,5 тыс. единиц различной сельскохозяйственной техники (энергонасыщенных тракторов, плугов, борон) общей стоимостью около 2,5 млрд руб. Затраты на ввод в оборот 1 га не-

⁵ URL: <https://www.chita.ru/news/100016/> .

⁶ URL: https://www.chita.ru/news/96454/#to_marker .

используемой пашни превысят 30 тыс. руб.: на приобретение техники потребуется 24,5 тыс. руб., прямые затраты на проведение работ составят 6,6 тыс. руб.

Чиновники регионального министерства сельского хозяйства сомневаются в том, что такой фронт работ и такой уровень затрат под силу местным производителям. Они уповают на приход внешних инвесторов, которые смогли бы профинансировать столь масштабные мероприятия. Инвесторов готово поддержать и государство через субсидирование в рамках федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» и госпрограммы Забайкальского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы». Субсидии выплачиваются в размере 30% от затрат на проведение агротехнических мероприятий. Однако большого числа желающих вложиться в столь рискованный бизнес пока не наблюдается.

Можно констатировать, что у властей Забайкальского края нет четких представлений о том, как можно было бы отладить хозяйственный и социальный механизм функционирования аграрной отрасли. С одной стороны, они делают ставку на крупных инвесторов и рассчитывают на поддержку крупных производителей. С другой стороны, создать экономические и организационные стимулы для реализации этих проектов они не в состоянии. В связи с общим сокращением бюджетных ресурсов страны сельское хозяйство Забайкалья получает федеральные дотации и субсидии во все меньших объемах.

На 2017 г. запланировано 10%-е уменьшение объемов поддержки сельхозпроизводителей Забайкальского края при снижении доли федерального центра. В 2016 г., согласно информации о расходах федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, в Забайкальский край из федерального бюджета было перечислено 591,74 млн руб. субсидий, а из региональных источников – 132,31 млн руб., т.е. в сумме поддержка составила 724,05 млн руб.⁷ В 2017 г. финансовые расходы на эти цели снизятся до 647,412 млн руб. При этом планируется пе-

⁷ URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/funding/>.

пераспределение бремени расходов между бюджетами РФ и региона. Минсельхоз России берет на себя обязательство предоставить краю субсидии в размере на 26% меньше по сравнению с 2016 г. (439,022 млн руб.), а край, наоборот, должен увеличить свои расходы в 1,5 раза (до 208,39 млн руб.)⁸.

Наряду с корректировкой объемов выделяемых средств меняются и правила государственной поддержки. С одной стороны, власти пытаются наказывать тех, кто сокращает посевные площади, объявив, что в 2018 г. в подобных случаях хозяйствам будет отказано в поддержке. С другой стороны, серьезно пересматриваются направления поддержки. За последние 5–6 лет малые формы производства (ЛПХ) лишились пяти видов господдержки (субсидий на закупку телят, на реализацию мяса и молока, на проведение межевания земельных участков и субсидирования процентной ставки по кредитам). В отношении сельхозпредприятий планируется серьезное сокращение государственных средств, направляемых на льготное кредитование закупки техники и проч.

Подобное снижение государственного финансирования аграрной отрасли региона, по мнению министра сельского хозяйства Забайкальского края М. Кузьмина, усугубит финансовые проблемы сельхозпроизводителей и ослабит их доверие к аграрной политике государства. На круглом столе с участием представителей агропромышленного комплекса региона, состоявшемся 1 декабря 2016 г., министр обрисовал картину грядущего массового банкротства в результате недофинансирования следующим образом: «из-за снижения финансирования в 2017 году и 2018–2019 годах около 40% сельскохозяйственных предприятий станут банкротами или приблизятся к этому»⁹, что приведет, по сути, к окончательному коллапсу – начнется продажа скота, поголовье сократится на 15%, а на восстановление после такого спада потребуется не менее пяти лет.

Обозначенные проблемы актуализируют поиск ответов на насущные для развития аграрного сектора экономики края вопросы. Как бо-

⁸ URL: <http://gp.specagro.ru/region/15789406/2/4/5/2017> .

⁹ URL: <https://www.chita.ru/news/95100/> .

роться с последствиями засухи и других кризисных явлений в условиях сокращения государственной поддержки? Кто может взять на себя риски ведения сельского хозяйства и избавить отрасль от хронической убыточности, вызванной высокой себестоимостью производимой продукции и тем, что технико-технологическая база морально и физически устарела? В какой мере региональная политика может развязать наиболее сложные узлы, найти специфичные механизмы возрождения аграрного комплекса, чтобы создать хотя бы начальные условия для устойчивого развития сельской экономики и сельских территорий в целом?

Как видят обозначенные проблемы и какие ответы могут дать на эти вопросы сами забайкальские аграрии, мы попытались выяснить в ходе социологического опроса.

СОСТОЯНИЕ ДЕЛ В ХОЗЯЙСТВАХ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ (НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ) АПК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: КАК ИХ ВИДИТ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

Поскольку сельское хозяйство обеспечивает заметную долю валового регионального продукта Забайкальского края и занятости жителей, модернизация этой отрасли может внести ощутимый вклад в развитие экономики региона, в повышение уровня и улучшение качества жизни населения края. И прежде всего это могло бы позитивно сказаться на благосостоянии сельского населения. Отсутствие в региональном экономическом пространстве крупных игроков в виде агрохолдингов и агрофирм позволяет рассматривать местный малый и средний агробизнес одновременно в качестве субъекта, драйвера и реципиента эффектов модернизации отрасли.

С целью выявить палитру мнений агробизнес-сообщества как о существующих проблемах, так и о насущных направлениях и способах модернизации (новой индустриализации) отрасли, определить организационные и финансовые условия, которые бы дали толчок развитию агробизнеса в Забайкальском крае, сотрудниками Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН при методичес-

ком и аналитическом сопровождении со стороны сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в январе–феврале 2017 г. был проведен социологический опрос. В качестве информантов выступили главы крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств, руководители и специалисты сельхозпредприятий (бывших совхозов и колхозов, а сейчас сельхозкооперативов), частные предприниматели, занимающиеся поставкой, переработкой, хранением, реализацией сельскохозяйственной продукции. Метод сбора данных – опрос на основе формализованной анкеты (с включением открытых вопросов) по доступной выборке с контролем разнообразия совокупности опрошенных по следующим параметрам: правовой статус, направление деятельности, район географического размещения сельхозпредприятия (хозяйства).

Вопросы анкеты были направлены на получение как фактических сведений о характеристиках, состоянии дел и практиках хозяйствования конкретного сельхозпредприятия (хозяйства), так и оценок представителей агробизнеса Забайкальского региона по широкому кругу вопросов – от уровня отдельных предприятий до экономики края в целом. Потенциальные информанты не проявляли особого желания участвовать в опросе, будучи настроены весьма пессимистично в отношении того, что социологическое исследование может как-то позитивно повлиять на ситуацию в отрасли. Можно сказать, что отказавшихся от участия в опросе было больше, чем согласившихся, и тем ценнее мнение опрошенных. Фактически ответили на вопросы те, кто продолжает надеяться, даже несмотря на нерадужные оценки состояния дел, что развитие возможно, пусть хотя бы в подконтрольной им части агропроизводства, что государственная поддержка имеет значение и ее можно сделать более эффективной и т.д. Таким образом, мы представляем палитру мнений наиболее оптимистичной и потенциально активной части забайкальских аграриев, что можно расценивать как ограничение нашего исследования.

В опросе приняли участие 40 респондентов из административных районов, специализирующихся на сельском хозяйстве и расположенных преимущественно в южной и юго-восточной частях территории края, – Агинского, Акшинского, Александрово-Заводского, Борзин-

ского, Газимуро-Заводского, Краснокаменского, Калганского, Приаргунского, Забайкальского, Красночичойского, Читинского и Улетовского. Практически все участники опроса заняты производством сельскохозяйственной продукции¹⁰ (38 чел.), а их хозяйства специализируются, как и сельское хозяйство края в целом, в области животноводства (35 чел). В половине случаев животноводство сочеталось с растениеводством (16 чел.). Также в выборке присутствовали руководители хозяйств, занимающихся только растениеводством (5 чел.). Из 40 опрошенных 17 человек представляли сельскохозяйственные организации (СПК, ООО, АО и др.), 21 человек – крестьянско-фермерские хозяйства, двое – личные подсобные хозяйства. На предприятиях половины респондентов на пике сезонной занятости работает более 10 человек, у второй половины – менее, причем подавляющее большинство из этой группы (18 чел.) трудоустраивают не более пяти человек.

В нашем исследовании предприятия, различающиеся правовым статусом, представляют собой группы, достаточно однородные внутри и отличающиеся друг от друга по важным характеристикам деятельности. Так, сельскохозяйственные организации (СПК, ООО, АО и др.) по сравнению с крестьянскими хозяйствами (фермерскими и личными подсобными), во-первых, в большей мере диверсифицированы: более половины из них специализируются и на растениеводстве, и на животноводстве в отличие от трети крестьянских хозяйств (но и в той, и в другой группе лидером моноспециализации является животноводство). Во-вторых, у них более разнообразные направления деятельности: при том что в обеих группах подавляющее большинство предприятий (более 80%) заняты производством, в первой группе присутствуют предприятия по переработке, хранению, закупке сельхозпродукции, а также работающие в области селекции и воспроизводства. В-третьих, сельхозорганизации занимают в среднем большее количество работников: почти 90% из них имеют более 10 работников, тогда как среди крестьянских хозяйств таких лишь пятая часть. В-чет-

¹⁰ Такие направления деятельности, как переработка сельскохозяйственной продукции и селекция и воспроизводство, указали по одному участнику опроса. Сочетание производства с хранением продукции отмечено в четырех случаях, с деятельностью по закупке продукции и торговле – в одном случае.

вертых, они чаще расположены в районах, не находящихся на границе с Китаем или Монголией: в первой группе таких в 2 раза больше, чем во второй, при том что в обеих группах половина предприятий расположены в районах, граничащих с Китаем. В этом перечне отличий только последнее обусловлено особенностями нашей выборки, остальные – это специфические характеристики двух разных групп акторов агробизнеса не только в Забайкальском крае, но и в целом по стране.

Как показало наше исследование, одним из ключевых факторов, определяющих различия взглядов наших информантов на состояние дел в сельском хозяйстве, на проблемы и перспективы его развития как на уровне предприятий, так и на уровне аграрного сектора края, является правовой статус предприятия, которое они возглавляют или которым владеют. Рассмотрим возможные направления и способы модернизации (новой индустриализации) сельского хозяйства Забайкальского края в разрезе мнений представителей двух акторов – малого и среднего бизнеса по производству сельхозпродукции.

Важно отметить, что правовой статус этих акторов предопределяет как возможность получения государственной помощи, так и ее виды. Среди сельхозорганизаций за два года, предшествовавших опросу, не получали никакой поддержки от государства меньше пятой части предприятий, среди крестьянских хозяйств таких уже больше трети; среди первых в два раза больше тех, кто получал больше трех видов помощи, чем среди вторых. В обеих группах наиболее распространенными видами поддержки были компенсация ущерба от чрезвычайных ситуаций и несвязанное (погектарное) финансирование; на третьем месте в первой группе оказалась доплата за объем и качество реализованной продукции, во второй – субсидии на покупку элитных семян. В первой группе нередко отмечались субсидирование процентной ставки кредита, софинансирование инвестиционных проектов, тогда как во второй группе эти виды помощи практически не встречались. Можно сказать, что государство в лице региональной власти в Забайкальском крае в качестве реципиента своей помощи видит главным образом сельхозорганизации, т.е. большую помощь получают те, кто крупнее.

Но эффективна ли эта помощь и оправдана ли ее дифференциация в зависимости от правового статуса предприятия? На этот вопрос нет однозначного ответа (табл. 2). Представители сельскохозяйственных организаций оценивают их текущее состояние и ретроспективные изменения на производстве заметно более пессимистично, чем представители крестьянских хозяйств. Получается, что государство помогает более слабым и уязвимым, хотя и относительно крупным акторам. Однако эта помощь не решает их финансовые проблемы кардинальным образом. Среди респондентов, представляющих сельхозорганизации, практически не оказалось тех, кто оценивал бы условия ведения агробизнеса в Забайкальском крае как благоприятные. Как след-

Таблица 2

Оценки финансового состояния и перспектив развития предприятия, эффективности господдержки и условий ведения агробизнеса в Забайкальском крае в зависимости от правового статуса предприятия респондента, февраль 2017 г., N = 40 чел., 100% по столбцу

Оценка	Сельхозорганизации	Крестьянские хозяйства
<i>Финансовое состояние предприятия на момент опроса:</i>		
благополучное и скорее благополучное	6	38
скорее неблагоприятное	53	38
неблагополучное	41	24
<i>Текущее финансовое состояние предприятия по сравнению с прошлым годом:</i>		
улучшилось	6	14
не изменилось	12	53
ухудшилось	82	33
<i>Условия ведения сельскохозяйственного бизнеса в крае:</i>		
благоприятные и скорее благоприятные	6	24
скорее неблагоприятные	41	38
неблагоприятные	53	38

ствие, руководители сельхозорганизаций оценивают эффективность господдержки не намного выше, чем представители крестьянских хозяйств (табл. 3), получающих эту поддержку в значительно меньшем объеме и в более скудном ассортименте.

Имеет место затейливый парадокс: при таких пессимистичных оценках условий работы подавляющее большинство (более 80%) ру-

Таблица 3

Основные проблемы, затрудняющие функционирование и развитие организации/хозяйства в зависимости от правового статуса предприятия респондента, Забайкальский край, февраль 2017 г.

Проблема	Сельхоз-организации		Крестьянские хозяйства	
	Доля отмеченных проблем, %	Ранг	Доля отмеченных проблем, %	Ранг
Дороговизна энергоресурсов и ГСМ	94	1	86	1
Дефицит квалифицированных кадров	71	4–5	71	2
Низкий уровень закупочных цен	82	2	67	3
Износ материально-технической базы	77	3	57	4
Неэффективность программ страхования	71	4–5	43	5
Неэффективные формы господдержки и кредитования	24		29	
Низкая доступность инвестиционных кредитных ресурсов	12		29	
Неразвитость транспортной, складской инфраструктуры	–		24	
Нежелание населения работать в сельском хозяйстве	24		10	
Несовершенство земельных отношений	18		5	
Сложность выхода на розничные рынки	12		14	
Отсутствие доступного качественного селекционного материала	12		10	

ководителей сельхозорганизаций планируют в следующем году развитие своего бизнеса (расширение производства, увеличение ассортимента продукции, введение новых направлений деятельности), в то время как среди представителей крестьянских хозяйств такие планы имеют лишь три четверти.

Интересно, что среди наших респондентов только два человека (руководители сельхозорганизаций) подтвердили, что в практике их предприятий (при производстве, хранении, переработке и т.д.) используются технологии, которые бы они отнесли к новым. Такая редкость новаций в деятельности малого и среднего бизнеса настораживает. Не значит ли это, что государство поддерживает в Забайкальском крае преимущественно экстенсивное развитие аграрной отрасли?

Как выяснилось, сельхозорганизации и крестьянские хозяйства имеют схожий перечень основных проблем¹¹, затрудняющих их работу. Это дороговизна энергоресурсов и горюче-смазочных материалов, дефицит квалифицированных кадров, низкий уровень закупочных цен, износ материально-технической базы, неэффективность программ страхования агробизнеса (см. табл. 3). Здесь и комментировать особо нечего. Это как описание входных условий для задачи производства сельскохозяйственной продукции по крайней мере в сибирских регионах, а не только в Забайкальском крае.

Хотя сельхозорганизации и крестьянские хозяйства Забайкальского края работают в одном и том же экономическом пространстве, различия в их правовом статусе и соответствующие институциональные ограничения и возможности проявляются в разной оценке значимости проблем второго порядка. Так, неэффективные формы господдержки и кредитования, низкую доступность инвестиционных кредитных ресурсов, неразвитость транспортной, складской инфраструктуры к основным проблемам чаще относят представители крестьянских хозяйств, чем представители сельхозорганизаций. А нежелание населения работать в сельском хозяйстве, несовершенство земельных от-

¹¹ Респондентам было предложено выбрать из списка пять главных проблем или указать собственную.

ношений как проблему чаще обозначают руководители организаций, а не главы крестьянских хозяйств.

Каждый из блоков проблем с неконсистентной оценкой объясним. Как уже отмечалось, малые формы хозяйствования (фермерские хозяйства и ЛПХ) в последние годы лишились многих видов господдержки – субсидий на телят, на реализацию мяса и молока, на межевание и субсидирования процентной ставки по кредитам, а о финансировании (софинансировании) государством их инвестиций в основной капитал (закупка техники, строительство складов и проч.) речь практически не идет. Инфраструктура общего пользования для складирования и хранения продукции во многом сняла бы ограничения для развития крестьянских хозяйств. Ведь создание и содержание таких активов не под силу малым хозяйствам, специализирующимся на производстве продукции, да и неэффективно для них.

Для руководителей сельхозорганизаций за «нежеланием населения работать в сельском хозяйстве» стоит прежде всего нежелание селян работать в сельхозорганизации, а причины этого нежелания – график, технологический регламент, тяжелый физический труд, дисциплина, часто невысокая заработная плата. И есть эффект масштаба предприятия: одно дело, для того чтобы шел процесс, нанять пять человек, другое – пятьдесят. Так что неудивительно, что для представителей крестьянских хозяйств эта проблема не имеет сопоставимой остроты, ведь фактически армию фермерских и индивидуальных хозяйств во многом составляют работники развалившихся сельхозорганизаций либо те, кто вышел из организаций, чтобы заниматься тем, что лучше всего умеет, самостоятельно, работая на себя.

Как известно, решение земельных вопросов при имеющемся земельном законодательстве для сельхозорганизаций объективно составляет трудноразрешимую проблему, что подтвердил и наш опрос.

На фоне проблем, обозначенных выше, такие проблемы, как сложность выхода на розничные рынки, отсутствие доступного качественного селекционного материала (семян, животных), средств для защи-

тов растений, к основным относят нечасто. Но ими в равной мере озабочены и средние, и малые сельхозпроизводители.

Особенности характера хозяйственной деятельности и стоящих перед исследуемыми группами аграриев проблем просматриваются и в том, как респонденты оценивают значимость направлений модернизации сельского хозяйства края (табл. 4).

Сельхозорганизации, более активно, чем крестьянские хозяйства, занимаясь зерновыми, делают больший упор на «увеличение площади обрабатываемой и засеваемой территории». Респонденты из крестьянских хозяйств, представляя именно сельских жителей, а не организацию, придают существенно большее значение, чем руководители сельхозорганизаций, «улучшению условий проживания

Таблица 4

Значимость направлений модернизации сельского хозяйства Забайкальского края в зависимости от правового статуса предприятия респондента, февраль 2017 г., доля отметивших направление в группе, %

Направление модернизации	Сельхозорганизации	Крестьянские хозяйства
Развитие материально-технической базы предприятий отрасли	88	81
Улучшение условий проживания и доступа к социально значимым услугам для сельского населения	53	67
Увеличение поголовья и разнообразия видов сельскохозяйственных животных	53	52
Увеличение площади обрабатываемой и засеваемой территории	47	29
Селекция районированных видов агрокультуры, создание и развитие племенных хозяйств	41	38
Создание новых и развитие имеющихся предприятий по переработке сельхозпродукции	35	52
Развитие региональных агропромышленных кластеров	18	19
Строительство современных овощехранилищ и элеваторов	6	29

и доступа к социально значимым услугам для сельского населения». Они же, сознавая свои ограниченные возможности из-за масштаба и статуса, а возможно, проявляя большую экономическую дальновидность, значительно чаще, чем представители сельхозорганизаций, голосуют за развитие производственной инфраструктуры – «создание новых и развитие имеющихся предприятий по переработке сельхозпродукции» и «строительство современных овощехранилищ и элеваторов».

Представители обеих групп забайкальских аграриев наиболее высоко оценивают значимость для модернизации «развития материально-технической базы предприятий отрасли». Одинаковый приоритет в обеих группах имеют «увеличение поголовья и разнообразия видов сельскохозяйственных животных» и «селекция районированных видов агрокультуры, создание и развитие племенных хозяйств».

«Развитие региональных агропромышленных кластеров» как направление модернизации сельского хозяйства, активно продвигаемое уже в течение нескольких лет краевым правительством, наименее близко среднему и малому бизнесу. Трудно ожидать, что идея развития кластеров будет реализована, если в этом не будут заинтересованы основные производители сельхозпродукции в крае.

Обращает на себя внимание, что представители крестьянских хозяйств чаще, чем представители организаций, выбирают в качестве основных направлений модернизации отрасли те, которые ассоциируются с интенсивным развитием, – создание, улучшение условий, а не увеличение и расширение. Малые и мало поддерживаемые институционально хозяйства амбициозны, но их количество невелико, как невелики и их возможности. А относительно крупные хозяйства и главные реципиенты господдержки, пусть и ограниченной, естественно, делают ставку на то, за что их и поддерживают, – на расширение площадей, увеличение поголовья и проч. Модернизация (новая индустриализация) как она есть, да было бы, что есть.

Главными же условиями осуществления модернизации сельского хозяйства Забайкальского края, по мнению самих аграриев, являются совершенствование организации технического обеспечения сельско-

го хозяйства, доступность кредитов для малого и среднего бизнеса, увеличение инвестиций в отрасль. Без сюрпризов: техника плюс деньги равно модернизация.

* * *

Проведенный анализ состояния сельского хозяйства Забайкальского края и результаты опроса сельхозпроизводителей этого региона о возможностях и направлениях модернизации отрасли позволяют сделать следующие выводы.

подавляющая часть проблем сельскохозяйственного сектора экономики Забайкальского края связана с недостаточным финансированием отрасли и с малоэффективными механизмами хозяйствования. Некомфортность условий ведения агробизнеса в регионе создает существенные барьеры для модернизации (новой индустриализации) отрасли и угрожает существованию сельскохозяйственных организаций как таковых. Эти риски касаются и мелких сельхозпроизводителей.

Более адаптированными к сложившейся ситуации чувствуют себя представители крестьянских (фермерских и личных подсобных) хозяйств, которые приноравливались обходиться доступными им техническими, трудовыми и земельными ресурсами без серьезной поддержки со стороны государства. Для них главные проблемы – отсутствие инфраструктуры для переработки, хранения, сбыта продукции, а также отсутствие защиты интересов мелких производителей. Сельхозпредприятия, хотя и являются основными реципиентами государственной помощи, вряд ли могут считаться драйверами новой индустриализации, их задача – удержаться в зоне выживания.

Реиндустриализация АПК Забайкальского края, на наш взгляд, может быть осуществлена на основе двух принципиально различающихся подходов.

Первый подход предполагает акцент на привлечение крупных производителей, способных за свой счет и при государственной поддержке осуществить инвестиционные проекты «индустриализацион-

ного» типа, позволяющие снизить зависимость от неблагоприятных природных условий (например, за счет восстановления систем орошения и использования современной техники и технологий). Это будет способствовать росту производительности труда и сокращению удельных издержек на производство продукции до приемлемого уровня. Главная сложность в реализации такого подхода связана с высокими начальными рисками для крупного бизнеса, прежде всего в сфере производства сельхозпродукции, и с крайне ограниченными возможностями региональных властей хотя бы частично взять эти риски на себя. Кроме того, приходу крупных инвесторов препятствуют высокая межрегиональная и межгосударственная конкуренция (прежде всего со стороны Китая и Монголии) и ограниченность рынка сбыта продукции.

Более реалистичным нам видится другой подход, в рамках которого государству (региональной и местной властям) следует, опираясь на сложившиеся хозяйственные уклады, создавать возможности для интеграции результатов деятельности разных игроков в экономическое (в том числе внутреннее и внешнее) пространство. В рамках данного подхода развитие агропромышленного комплекса Забайкальского края возможно только при условиях увеличения финансирования отрасли, создания логистической и иной инфраструктуры, существования государственного заказа на продукцию местных сельхозпроизводителей и повышения доступности программ кредитования малого и среднего бизнеса. При реализации этого подхода, на наш взгляд, важно сделать акцент на использование потенциала приграничного положения, сегодня почти не задействованного. В этом случае параллельно будут создаваться условия для прекращения хозяйственного сжатия и для решения стратегически (геополитически) важной задачи удержания населения в приграничных районах. Это позволит активизировать экономическое сотрудничество с Китаем, в том числе в соответствии с проектами, реализуемыми в рамках программы создания экономического пояса Шелкового пути [11].

Статья подготовлена в рамках подпрограммы Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие» (проекты 0325-2015-0018 ИЭОПП СО РАН и 0386-2015-0001 ИПРЭК СО РАН)

Список источников

1. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: В 2 ч. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ИНИР, 2015. – Ч. 1. – 551 с.
2. *География Сибири* в начале XXI века: В 6 т. Т. 6.: Восточная Сибирь / Гл. ред. В.М. Плюснин; отв. ред. Л.М. Корытный, А.К. Тулоханов. – Новосибирск: Гео, 2016. – 396 с.
3. *Глазырина И.П., Симонов Е.А.* «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 52–72.
4. *Глазырина И.П., Яковлева К.А., Жадина Н.В.* Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России // Регионалистика. – 2015. – Т. 2, № 5-6. – С. 18–33.
5. *Ждан Г.В., Щетинина И.В., Воронов Ю.П.* Реиндустриализация экономики сельских территорий (на примере Новосибирской области) // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 4 (92). – С. 87–112.
6. *Калугина З.И., Нефедкин В.И., Фадеева О.П.* Драйверы и барьеры сельской реиндустриализации // ЭКО. – 2017. – № 1 (511). – С. 20–38.
7. *Кулешов В.В., Селиверстов В.Е.* Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области: идеология разработки и основные направления реализации // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 88–122.
8. *Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири* / Под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. – 487 с.
9. *Селиверстов В.Е.* Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области: основные итоги разработки // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 1 (89). – С. 108–134.
10. *Фадеева О.П.* Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (заметки социолога) // ЭКО. – 2014. – № 11 (485). – С. 36–54.
11. *Dong S., Li Z., Li Y. et al.* Resources, environment and economic patterns and sustainable development modes of the Silk Road Economic Belt // Journal of Resources and Ecology. – 2015. – Vol. 6 (2). – P. 65–72.
12. *Glazyrina I.P., Faleichik L.M., Yakovleva K.A.* Socioeconomic effectiveness and «green» growth of regional forest use // Geography and Natural Resources. – 2015. – Vol. 36, Iss. 4. – P. 327–334.
13. *Glazyrina I.P., Zabelina I.A.* The Silk Road Economic Belt and Green Growth in the East of Russia // Journal of Resources and Ecology. – 2016. – Vol. 7 (5). – P. 342–351.

Информация об авторах

Богомолова Татьяна Юрьевна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, заведующая отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: bogtan@rambler.ru); доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2).

Фадеева Ольга Петровна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: fadееva@ieie.nsc.ru); доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2).

Фалейчик Лариса Михайловна (Россия, Чита) – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (672014, Чита, ул. Недорезова, 16а, e-mail: lfaleychik@bk.ru); доцент Забайкальского государственного университета (672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30).

Шворина Ксения Владимировна (Россия, Чита) – кандидат географических наук, младший научный сотрудник. Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (672014, Чита, ул. Недорезова, 16а, e-mail: gorina08@yandex.ru).

DOI: 10.15372/REG20170306

Region: Economics & Sociology, 2017, No. 3 (95), p. 115–145

T.Yu. Bogomolova, O.P. Fadeeva, L.M. Faleychik, K.V. Shvorina

REINDUSTRIALIZATION OF THE RURAL ECONOMY IN TRANSBAIKAL: TRAPS AND OPPORTUNITIES

The article considers the conditions, peculiarities, and opportunities for the reindustrialization (new industrialization) of the rural economy in Zabaykalskiy

Krai (Transbaikal). We analyze the effects of the collapse of the Soviet agrarian development model in remote Russian regions, which, inter alia, led to a degraded Transbaikal agri-food sector and chronic losses for local agricultural producers. The article describes the traps standing in the way of sustainable rural development associated with the lack of efficient overcoming mechanisms, regularly arising negative natural and climatic phenomena, investment activity encouragement, and competitive advantages. Based on a sociological survey, we present a spectrum of agribusiness community's opinions on the existing problems of the agricultural sector, urgent trends, ways for its improvement, and reforming organizational and financial conditions that would give impetus to agribusiness development in Zabaykalskiy Krai. The article contemplates two approaches to the reindustrialization of the agro-industrial complex in Transbaikal. The first approach presupposes an emphasis on attracting large producers, capable of carrying out «industrialization-type» investment projects, which reduce the dependence on unfavorable natural conditions, at their own expense and with state support. The second approach relies on the advantages of a multi-structural economy and the creation of mechanisms for the integration of agro-industrial enterprises of various levels and sizes (small, medium, and large) into economic (internal and external) space.

Keywords: Zabaykalskiy Krai; reindustrialization; agri-food sector; small agribusiness; rural development; cross-border relations

The publication is prepared within the subprogram of the Complex Program for Basic Research of the SB RAS «Integration and development» (project No. 0325-2015-0018 IEIE SB RAS and project No. 0386-2015-0001 INREC SB RAS)

References

1. Bodrunov, S.D. (2015). Formirovanie strategii reindustrializatsii Rossii: V 2 ch. 2-e izd., pererab. i dop. Ch. 1 [Formation of strategy of re-industrialization of Russia. In two parts. Ed. 2, upd. and rev. Part 1]. Saint-Petersburg, Vitte Institute of New Industrial Development Publ., 551.

2. Plyusnin, V.M., L.M. Korytny & A.K. Tulokhonov (Eds.). (2016). Geografiya Sibiri v nachale XXI veka: v 6 t. T. 6. Vostochnaya Sibir [Geography of Siberia in the Early 21st Century: in six volumes. Vol. 6. Eastern Siberia]. Novosibirsk, Geo Academic Publ., 396.
3. Glazyrina, I.P. & E.A. Simonov. (2015). Ekologicheskaya «tsivilizatsiya» Kitaya: novye vyzovy ili novye perspektivy dlya Rossii? [«Chinese Environmental Civilization»: the new challenges or the new opportunities for Russia?]. EKO, 7, 52–72.
4. Glazyrina, I.P., K.A. Yakovleva & N.V. Zhadina. (2015). Sotsialno-ekonomicheskaya effektivnost lesopolzovaniya v regionakh Rossii [Social and economic effectiveness of forest use in Russian regions]. Regionalistika [Regionalistics], Vol. 2, No. 5-6, 18–33.
5. Zhdan, G.V., I.V. Shchetinina & Yu.P. Voronov. (2016). Reindustrializatsiya ekonomiki selskikh territoriy (na primere Novosibirskoy oblasti) [The reindustrialization of rural economies (case study of Novosibirsk Oblast)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (92), 87–112.
6. Kalugina, Z.I., V.I. Nefedkin & O.P. Fadeeva. (2017). Drayvery i baryery selskoy reindustrializatsii [Drivers and barriers to rural reindustrialization]. EKO, 1 (511), 20–38.
7. Kuleshov, V.V. & V.E. Seliverstov. (2015). Programma reindustrializatsii ekonomiki Novosibirskoy oblasti: ideologiya razrabotki i osnovnye napravleniya realizatsii [Program for Reindustrialization of the Economy of Novosibirsk Oblast: ideology and main directions for its implementation]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (87), 88–122.
8. Novoselov, A.S. & V.E. Seliverstov (Eds.). (2016). Regionalnoe i munitsipalnoe upravlenie: diagnostika, planirovanie i monitoring sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Sibiri [Regional and Municipal Management: Diagnostics, Planning, and Monitoring of Socio-Economic Development of Siberian Regions]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 487.
9. Seliverstov, V.E. (2016). Programma reindustrializatsii ekonomiki Novosibirskoy oblasti: osnovnye itogi razrabotki [Program for Reindustrialization of the Economy of Novosibirsk Oblast: main outcomes of its development]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (89), 108–134.
10. Fadeeva, O.P. (2014). Prigranichnye selskie territorii Zabaykalya: razvitie ili degradatsiya? (zametki sotsiologa) [Border rural areas of Transbaikalia: Development or degradation? (notes of sociologist)]. EKO, 11 (485), 36–54.
11. Dong, S., Z. Li, Y. Li et al. (2015). Resources, environment and economic patterns and sustainable development modes of the Silk Road Economic Belt. Journal of Resources and Ecology, 6(2), 65–72.

12. *Glazyrina, I.P., L.M. Faleichik & K.A. Yakovleva.* (2015). Socioeconomic effectiveness and «green» growth of regional forest use. *Geography and Natural Resources*, Vol. 36, Is. 4, 327–334.

13. *Glazyrina, I.P. & I.A. Zabelina.* (2016). The Silk Road Economic Belt and green growth in the east of Russia. *Journal of Resources and Ecology*, 7(5), 342–351.

Information about the authors

Bogomolova, Tatyana Yurievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Head of Department at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: bogtan@rambler.ru); Associate Professor at Novosibirsk National Research State University (2, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Fadeeva, Olga Petrovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: fadeeva@ieie.nsc.ru); Associate Professor at Novosibirsk National Research State University (2, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Faleychik, Larisa Mikhaylovna (Chita, Russia) – Candidate of Sciences (Engineering), Senior Researcher at the Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (16a, Nedorezov st., Chita, 672014, Russia, e-mail: lfaleychik@bk.ru); Associate Professor at Transbaikal State University (30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia).

Shvorina, Kseniya Vladimirovna (Chita, Russia) – Candidate of Sciences (Geography), Junior Researcher at the Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (16a, Nedorezov st., Chita, 672014, Russia, e-mail: gorina08@yandex.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 27.06.2017 г.

© Богомолова Т.Ю., Фадеева О.П., Фалейчик Л.М., Шворина К.В., 2017